

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Мокиенко Валерия Михайловича на диссертацию Сизикова Александра Владимировича на тему: «Формы прошедшего времени в древнерусском переводе „Жития Андрея Юродивого“», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 «Русский язык». Том I – II. Санкт-Петербург, 2017. – 866 с.

А.В. Сизиков продолжает исследования в русле проблем библейской интертекстемики, сформулированных его научным руководителем проф. А.А. Алексеевым. Особо интересует диссертанта проблема типологии библейских текстов, к которым восходят анализируемые им цитаты. Для анализа им избран один из древнейших (конец XI – начало XII века) памятников переводной литературы – „Житие Андрея Юродивого“, который сильно отличается по своему жанровому и стилистическому характеру не только от летописных текстов, но и от большинства произведений агиографического жанра. Яркий язык, многочисленные диалоги и другие особенности оригинала создавали особые трудности при переводе этого своеобразного произведения византийской агиографии, что отражено в критических изданиях А.М. Молдована и Л. Ридена, на которые опирался А.В. Сизиков.

Глагол как наиболее динамическая часть речи стал главным объектом исследования А.В. Сизикова, в котором диссертант сосредоточился на личных формах прошедшего времени в оригинале памятника и его переводе. Целью такого анализа стало рассмотрение всех случаев использования простых и сложных прошедших времен в индикативе, выявление семантики каждой формы, определение соответствия последних греческим формам и установление закономерностей выбора грамматического эквивалента при переводе.

Диссертант последовательно и строго композиционно идёт к поставленной цели. В 1-й главе им дается характеристика «Жития Андрея Юродивого» как памятника византийской агиографии и его древнерусского перевода и описываются новозаветные цитаты в последнем. Во 2-й главе предложен скрупулезный анализ форм и семантики прошедшего времени (Aktionsart, презенс, имперфект, перфект, аорист, вид) в древнегреческом, старославянском и древнерусском языках и сделан обзор использования личных форм (включая аналитические и сложные формы) в анализируемом памятнике. 3-я глава концентрирована на исследовании форм прошедшего времени в древнерусском переводе избранного текста, причём основной акцент делается автором на семантических и функционально-семантических ипостасях этих форм – не только временных, но и вневременных.

Мне как лексикографу хочется сразу же подчеркнуть, что венцом композиции и исследования А.В. Сизикова можно назвать фундаментальное Приложение, которое вобрало в себя результаты тонких филологических изысканий автора в основной части и стало оригинальным и самостоятельным словарём древнерусского перевода в сопоставлении с греческим оригиналом и английскими комментариями. Отсюда и убедительность как конкретных комментариев к разным фрагментам текста, так и общих выводов исследования.

Как видим, диссертанту удалось продемонстрировать комплексные возможности исследования переводного текста, совместив функциональный подход со сравнительно-сопоставительным анализом греческого и славянского материала в переводном памятнике. Такой подход является классическим и в современной филологии и продолжает лучшие традиции анализа текста. Не случайно в работе А.В. Сизикова постоянны ссылки на таких известных исследователей, как Ф. Миклошич, А. Достал, А. Мейе, А. Вайан, Б. Гавранек, Р. Ружичка, В. Вондрак, Ю.С. Маслов, П.С. Кузнецов, И. Немец, В.В. Иванов, В.В. Колесов, Б.А. Успенский, А.А. Зализняк, Н. Н. Дурново, Г. В.

PKW 09/2-30 от 02.03.18

Хабургаев, М.И. Ремнева, С.П. Лопушанская, П.В. Петрухин и др. И это не просто ссылки, а уместные привлечения опыта наших филологических классиков к решению актуальных проблем диссертации. Такова, например, ссылка на разграничение А.В. Исаченко совершаемости и характера глагольного действия при анализе видовых параметров (с. 50-51).

Опора на классические традиции и современную методику анализа древнерусских памятников обеспечила доказуемость основных положений диссертации, выдвинутых на защиту. А.В. Сизиков убедительно доказал факт независимости переводчика «Жития Андрея Юродивого» в выборе языковых единиц целевого языка, показал, что язык перевода демонстрирует развитое противопоставление совершенного и несовершенного вида, а простые претериты не выражают устойчивой оппозиции. Наконец, доказуемой констатацией можно признать и вывод о том, что универсальным прошедшим временем является перфект. Оправдана и осторожность диссертанта при аргументации некоторых положений – например, при объяснении вида в старославянском языке на основе сопоставления с другими славянскими языками, ибо они не восходят непосредственно к старославянскому и демонстрируют существенное отличие в глагольной системе от южнославянских. «Разница в развитии могла быть вызвана как внутренними факторами, так и внешними, как, например, тюркское влияние сначала болгарской группы и затем западно-огузской на болгарский язык», – справедливо утверждает А.В. Сизиков (с. 59-60).

Новым этапом изучения избранного памятника письменности диссертантом можно назвать не только комплексное сопоставительное исследование славянского и греческого текста, но и последовательный анализ перевода 44 библейских (из Евангелий от Матфея и от Иоанна) цитат. Примечательно, что если А.М. Молдован не обнаруживает здесь различий, то А.В. Сизиков их успешно выявляет, определяя их древнейший тип (с. 28) и предлагая статистику новозаветных цитат (ср., напр., таблицу на с. 17).

Высокую филологическую компетентность проявляет А.В. Сизиков и при тонких интерпретациях конкретных фрагментов текста. Вот лишь один из них, где диссертант обнаруживает выражение аористом «нерасчленного» действия, не устрасая некоторой «вульгаринки» описываемой древником ситуации (с. 73-74): «Грешник на смертном одре расплачивается за свои злодеяния: ... а самъ лежа къ проходѣ своемъ рокъ простирага говна своа гадаше; Ср. Mon. gr. 552, л. 138: Καὶ αὐτὸς ἔκειτο ἐν τῷ ἀφεδρῶνι τῆν χεῖρα ἔκτεινον καὶ τῆς κόλπου αὐτοῦ ἀπογευόμενος». С явной симпатией описывает диссертант и моральную устойчивость св. Андрея в эпизоде, когда блудницы для забавы затащили юродивого в публичный дом и пытаются его соблазнить: «... колнко бо кго нуднхомъ на похоть и не могохомъ ничто же сътворити кмѹ. При всей амбивалентности описываемого в памятнике события исследователь не упускает из виду главной лингвистической составляющей, считая, что здесь семантику аориста едва ли можно назвать целостной (с. 74). Ср. и другие интерпретации текста (напр., сс. (с. 87-88), читать которые можно с увлечением.

Украшают исследование А.В. Сизикова и отдельные меткие констатации. Приведу лишь две из них «... Любые попытки добавить дополнительные значения в определение аориста либо приводят к тому, что они отчасти повторяют характеристику греческой основы аориста, либо пересекаются с определением совершенного вида: точечное действие, завершённое действие (а не прошедшее), длящееся короткое время. (с. 64); «...собственным значением имперфекта можно считать способность выступать как абсолютным, так и относительным прошедшим временем. Рассматривать имперфект с позиции значимости действия для повествования, нам кажется, не перспективно». (с. 69). Как видим, при всей их лапидарности, они предлагают оригинальные и перспективные интерпретации сложных грамматических явлений. Существенно в этом плане и выявление А.В. Сизиковым трёх «бросающихся в глаза» различий старославянской глагольной системы на фоне греческой: отсутствие настоящего исторического, некоторую «дефектность» (отсутствие форм страдательного залога) аориста и имперфекта и наличие

лишь основы инфинитива/аориста и основу презенса по сравнению с «трёхосновностью» (презенс, аорист и перфект) греческого глагола (с. 51-52).

Легко увидеть, что рецензируемое мною исследование – глубокий и истинно филологический труд, автор которого творчески и компетентно решил поставленную перед ним задачу. Вот почему моё критическое замечание может быть высказано лишь в «пожелательной» форме. Как кажется, некоторые выводы этой работы можно было бы проецировать – хотя бы имплицитно – и на некоторые интерпретации фактов современного литературного русского языка. Вот один из них. В исследовании А.В. Сизикова достойное место уделено плюсквамперфекту (см. сс. 48, 86, 137 и др.). Вслед за своими предшественниками, в частности, диссертант справедливо полагает, что «плюсквамперфект используется лишь в тех случаях, когда предшествование прошедшему требовало специального выделения... Специфичностью относительной семантики часто и объясняют его редкое употребление...» (с. 86).

И здесь подтверждением этого вывода диссертанту могла бы пригодиться старая дискуссия о судьбе популярного зачина русских сказок – «Жили-были дед да баба...». Многие авторитетные русисты считали этот зачин именно формой плюсквамперфекта, исчезнувшего в русском языке несколько веков назад. Но относительно недавно украинский славист О.Б. Ткаченко убедительно доказал, что этот оборот – старое семантическое заимствование из мерянского, субстратного финно-угорского языка, распространенного в прошлом на территории современной центральной России и ассимилированного постепенно русским. Доказательством этому служит факт, что у многих, но только не финно-угорских, народов подобные формулы содержат либо глаг. *быть*, либо *жить*, которые редко соединяются вместе (Ткаченко 1979). Этой теме была посвящена его докторская диссертация, которую Орест Борисович защитил на нашем филологическом факультете в 1980 году. И я рад, что факты, обнаруженные сегодня А.В. Сизиковым, имплицитно подтверждают такой вывод. И, как мне кажется, упоминание о судьбе нашего сказочного зачина могло бы неплохо вписаться в его интерпретацию плюсквамперфекта в «Житии Андрея Юродивого».

О филологической качественности труда А.В. Сизикова свидетельствует и полное отсутствие опечаток и ошибок, увы, часто ныне встречаемое в диссертациях. Даже вездливое чтение рецензируемого исследования обнаруживает лишь мелкие огрехи – типа стилистического тавтологизма во фразе: «В связи с нашими **ограниченными** знаниями о текстологической истории библейских текстов, А.А. Алексеев предложил **ограничиться** только первыми двумя вопросами» (с. 19). Видимо, здесь пиетет перед своим научным Руководителем отвлек диссертанта от стилистической гармонии, что вполне объяснимо и простиительно.

И лишь один необъяснимый и не объяснённый пока факт я хотел бы всё-таки оспорить.

В своём комментарии к одному из фрагментов памятника А.В. Сизиков утверждает: «Тело Андрея чудесным образом исчезает сразу после кончины, остается только благоухание, которое замечает некая женщина, и Елифаний видит «восхождение души». Нет никаких других чудес, которые свершились бы после смерти святого» (с. 12).

Я бы здесь не согласился с диссертантом и сделал уточнение – причем именно в прошедшем времени, которое так любимо А.В. Сизиковым. Вместо «Нет никаких других чудес...» я бы сейчас утверждал почти свершившееся именно в прошлом: «**Не было** других чудес, которые свершились бы после смерти святого». **Не было** до 28 марта 2018 года. Но наконец чудо всё-таки свершилось: А.В. Сизиков сегодня наконец-то защищает свою диссертацию, посвященную юродивому св. Андрею. И нет сомнений, что дух святого снизойдёт на членов учёного совета и они ЕДИНОГЛАСНО проголосуют за присуждение соискателю искомой степени кандидата филологических наук.

Диссертация А.В. Сизикова на тему: «» соответствует основным требованиям, установленным приказом от 01.09.2016 № 68 21/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете». Соискатель А.В. Сизиков заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык

Член диссертационного совета
Дфн., профессор
кафедры славянской филологии

В.М. Мокиенко

27.02.2018

Личную подпись заверяю *В. М. Мокиенко*
Документ подготовлен в порядке исполнения
ТРУДОВЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Ведущий специалист кадровой службы
Селезнева В. В.

28 февраля 2018 года

